

Вопросы военной политики Китая на XVIII съезде КПК

© 2013

П. Каменнов

Рассмотрены основные направления военной политики и военного строительства в Китае в контексте решений состоявшегося в ноябре 2012 г. в Пекине XVIII съезда КПК: модернизация военного потенциала, создание мощных вооруженных сил, отвечающих возросшему международному статусу страны, обеспечение абсолютного руководства армией со стороны КПК, осуществление стратегии «активной обороны», военная дипломатия.

Ключевые слова: военная политика, военное строительство, абсолютный контроль над армией со стороны КПК, программа модернизации, стратегия «активной обороны», военно-промышленный комплекс, военная дипломатия.

В годы реформ и открытости внешнему миру военная политика Китая направляется на обеспечение условий реализации национальной стратегии развития, целью которой является достижение Китаем к середине XXI века (к столетию образования КНР) статуса сильной, модернизированной, объединенной (имеется в виду решение тайваньской проблемы) державы, занимающей доминирующее положение в Восточной Азии, соответствующее по ее политическому влиянию, экономической и военной мощи государствам-лидерам современного мира. При этом реализация национальной стратегии рассматривается через призму усиления комплексной мощи страны. В свою очередь комплексная мощь приобретает значение общей способности государства путем мобилизации как внутренних, так и мировых ресурсов эффективно осуществлять данную стратегию, надежно обеспечивая и продвигая в глобальном масштабе весь комплекс национальных интересов.

XVIII съезд КПК подтвердил установку на реализацию принятой в 2006 г. программы модернизации национальной обороны, включающей три этапа: до 2010 г. — создание фундаментальных основ преобразований, до 2020 г. — достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации, до 2050 г. — достижение в основном стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий.¹ Основным содержанием программы на нынешнем (втором) этапе является информатизация и компьютеризация войск и сил флота, усиление боевых возможностей НОАК за счет повышения эффективности взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск в совместных операциях. Конечная цель при этом заключается в создании вооруженных сил, способных эффективно осуществлять ядерное сдерживание, успешно действовать в современной высокотехнологичной войне, а также — при проведении антитеррористических операций.

В докладе генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на съезде поставлена задача укрепления обороны и создания вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу КНР.

Каменнов Павел Борисович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН. Тел.: 8(499)124-03-13

Модернизация обороны в соответствии с упомянутой программой рассматривается в качестве важнейшей составной части модернизации страны. К 2020 г. намечается завершить механизацию войск и добиться прогресса в их информатизации. Перед вооруженными силами поставлена задача не только защиты суверенитета и территориальной целостности страны по периметру границ, но также обеспечения безопасности на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и в электронном информационном пространстве. В области военного строительства сохраняется стратегия «активной обороны», предполагающая строительство мощной современной армии, способной реагировать на внезапные изменения обстановки и вести как оборонительные так и наступательные боевые действия в условиях высокотехнологичной войны локального масштаба².

КПК наряду с государственными структурами продолжает играть ключевую роль в руководстве оборонным строительством и вооруженными силами КНР.

Это положение закреплено юридически: согласно Закону КНР «О государственной обороне» 1997 г. (статья 19), вооруженные силы КНР находятся под руководством КПК. Высший государственный орган руководства вооруженными силами — Центральный военный совет (ЦВС) КНР (создан в соответствии с Конституцией КНР 1982 г. (статьи 29,93) и Военный совет ЦК КПК, возглавляемые одним лицом — председателем КНР, являющимся одновременно генеральным секретарем ЦК КПК и председателем Военного совета ЦК КПК, фактически образуют единую централизованную структуру руководства вооруженными силами по партийной и государственной линиям.

Как следствие, вопрос укрепление контроля над армией со стороны КПК постоянно находится в центре внимания военно-политического руководства и является лейтмотивом всех партийных форумов, включая состоявшийся в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК. Нынешняя установка «обеспечивать абсолютное руководство партии над армией»³ по существу означает незыблемость известного принципа «партия командует винтовкой».

По итогам XVIII съезда ЦК КПК проведены масштабные кадровые перестановки в руководстве Компартии, в том числе в составе высшего партийного органа руководства вооруженными силами — Военного совета ЦК КПК. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин избран председателем Военного совета ЦК КПК. Ниже приводится состав обновленного Военного совета ЦК КПК⁴:

Председатель — Си Цзиньпин, Генеральный секретарь КПК, заместитель председателя ЦВС КНР; *заместители председателя* (2): Сюй Цилян, член ЦВС КНР; Фань Чанлун, командующий Цзинаньским военным округом (ВО); *члены* (8): У Шэнли, командующий ВМС, член ЦВС КНР; Фан Фэнхуэй, начальник Генерального штаба НОАК (бывший командующий Пекинским ВО); Чжан Ян, начальник Главного политического управления НОАК (бывший политкомиссар Гуанчжоуского ВО); Чжан Юся, начальник Главного управления вооружений и военной техники НОАК (бывший командующий Шэньянским ВО); Чжао Кэши, начальник Главного управления тыла НОАК (бывший командующий Нанкинским ВО); Вэй Фэнхэ, командующий стратегическими ракетными войсками («второй артиллерией») НОАК; Ма Сяотянь, командующий ВВС НОАК (бывший заместитель начальника Генерального штаба НОАК); Чан Ваньцюань, член ЦВС КНР (бывший начальник Главного управления вооружений и военной техники НОАК).

В марте с.г. на 1-й сессии ВСНП КНР 12-го созыва в соответствии с практикой совмещения одним лицом высших партийных и государственных постов Си Цзиньпин утвержден в качестве Председателя КНР и одновременно назначен председателем высшего государственного органа руководства вооруженными силами страны — Центрального военного совета (ЦВС) КНР.

Реализация принципа «обеспечивать абсолютное руководство партии над армией», в частности, обеспечивается посредством избрания непропорционально большого количества военных в высший руководящий партийный орган — ЦК КПК. Так, на состоявшемся в октябре 2007 г. XVII съезде КПК членами ЦК были избраны 41 военный

высшего и среднего ранга, которые составили 20% общего количества его членов (204).⁵ В материалах китайских СМИ не содержится данных о количестве военных в составе ЦК, избранного на XVIII съезде; однако, исходя из того, что он обновлен на 20%, можно предположить, что данный показатель остался без существенных изменений.

Политическая работа с личным составом армии строится в соответствии с обновленным Наставлением по политической работе в НОАК, принятым в августе 2010 г., и в основном преследует ту же цель — обеспечение в политическом, идеологическом и организационном отношениях абсолютного контроля над армией со стороны КПК, а также — развитие национальной обороны и вооруженных сил на основе науки, выполнение НОАК исторических миссий на новом этапе в XXI веке.⁶

В ближайшие годы эта работа, видимо, будет осложнена увеличением численности в составе НОАК офицерского и рядового состава из числа лиц, родившихся в 1980-е годы, выросших в обстановке реформ и открытости страны внешнему миру и склонных к идее неприятия контроля партии над армией в большей степени, чем их предшественники. Свыше 80% призывников познакомились с Интернетом до призыва на службу, многие из них являются интернет-зависимыми. Между тем, именно такой интеллектуально развитый контингент необходим для проведения в жизнь курса на информатизацию НОАК.

Согласно китайским взглядам международная обстановка в сфере военной безопасности характеризуется сложностью и противоречивостью мировых процессов. Наряду с тем, что международный ландшафт остается мирным вследствие усиления взаимозависимости государств современного мира, в нем усиливаются факторы неопределенности и нестабильности. Налицо тенденция нарастания как традиционных, так и нетрадиционных угроз, в число которых в последнее время, наряду с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, вошли проблемы безопасности в сфере энергетики, ресурсов, финансов, информации, международных транспортных коммуникаций.

В Пекине полагают, что Китай стоит перед лицом многообразных угроз и вызовов национальной безопасности как традиционного так и нетрадиционного характера. Угрозу суверенитету и национальной безопасности Китая представляют сепаратистские силы, выступающие за независимость Тайваня, за независимость Восточного Туркестана, за независимость Тибета.⁷

Стратегия Китая в сфере обеспечения военной безопасности заключается в осуществлении широкого комплекса превентивных мер политического, дипломатического, экономического и военного характера, направленных на создание благоприятных условий внутри и вокруг Китая и уменьшение факторов нестабильности.

В начале XXI века в условиях глобализации спектр военной политики КНР существенно расширен и, согласно официальным заявлениям, включает следующие основные положения⁸.

1) Обеспечение национальной безопасности и национального единства, обеспечение интересов развития нации. Это предполагает отражение агрессии, защиту сухопутных и морских границ, воздушного пространства; противодействие и сдерживание сепаратистских сил, выступающих за независимость Тайваня; осуществление мер по предупреждению и пресечению деятельности сил терроризма, сепаратизма и экстремизма в любых формах.

2) Деятельность НОАК направлена на выполнение исторической миссии на новом этапе XXI века, которая заключается в обеспечении руководящей роли КПК в государстве, обеспечении безопасности страны при реализации стратегического шанса для ее развития, а также — в выполнении миссии по поддержанию мира во всем мире и содействии процессу глобального развития. НОАК повышает свои возможности по противодействию различным угрозам безопасности, включая действия в условиях кризисной обстановки, меры по предупреждению конфликтов, а также по ведению эффективных боевых действий в сложных условиях современной войны.

3) Согласованное развитие национальной обороны и экономики. Модернизация вооруженных сил рассматривается как составная часть социального и экономического развития Китая.

4) Революция в военном деле с китайской спецификой сочетается с активной подготовкой армии к вооруженной борьбе, механизацией и информатизацией, развитием всех видов вооруженных сил и родов войск.

5) Совершенствование военной организации, структуры и военного управления на основе внедрения инноваций.

6) Расширение военных контактов с другими странами на основе пяти принципов мирного сосуществования, а также развитие отношений военного сотрудничества, которые не являются союзническими или конфронтационными и не направлены против третьих стран. Китай участвует в международном сотрудничестве в сфере безопасности, в том числе поддерживает механизмы консультаций по стратегическим проблемам с мировыми державами и с соседними государствами, участвует в совместных военных учениях на двусторонней и многосторонней основах; способствует созданию механизмов коллективной безопасности и мер доверия в военной области.

7) Вооруженные силы Китая участвуют в миротворческих операциях под эгидой ООН, а также в сотрудничестве с другими странами по борьбе с терроризмом.

Военная политика Китая в значительной мере формируется под влиянием глобализации проблем безопасности. Наряду с этим, она имеет в своей основе связь с культурным наследием страны, проявившейся в виде обращения к учению военного теоретика древности Сунь Цзы. В известном труде «Стратегия Сунь Цзы» (512 г. до н.э.), сохраняющем определенную актуальность и в наши дни, автор исследует проблему, как победить противника интеллектом, а не только материальной силой. Суть военной стратегии, по Сунь Цзы, заключается в комбинированном применении знаний и материальных ресурсов для достижения цели, причем знания и интеллект как невидимые ресурсы во многих случаях являются более важными, чем материальные (видимые) ресурсы. Войну он считал сложным многомерным явлением, включающим использование каждой из сторон всех средств борьбы, охватывающих политику, дипломатию, науку, культуру и другие сферы.

Взгляды Сунь Цзы получили развитие в принятой китайским руководством в 80-х гг. прошлого века концепции «комплексной государственной мощи» (КГМ), согласно которой в современных условиях сила государства и его влияние на международные процессы определяются не столько военным потенциалом, сколько уровнем экономического и научно-технического развития, а также взвешенным внешнеполитическим курсом.⁹ В наши дни эти идеи находят отражение в официальных документах Госсовета КНР по проблемам национальной обороны. Согласно Белой книге «Национальная оборона Китая» 2010 г.¹⁰, военная политика КНР, наряду с модернизацией вооруженных сил включает *расширение военных контактов с другими странами* на основе пяти принципов мирного сосуществования*, а также развитие отношений военного сотрудничества, которые не являются союзническими или конфронтационными и не направлены против третьих стран. Китай активно участвует в международном сотрудничестве по проблемам безопасности, поддерживает механизмы консультаций по стратегическим проблемам с мировыми державами и с соседними государствами, участвует в совместных военных учениях на двусторонней и многосторонней основах; способствует созданию механизмов коллективной безопасности и мер доверия в военной области. Между воен-

* Указанные принципы впервые были сформулированы в соглашении между Индией и КНР о торговле и связях Тибетского автономного района Китая с Индией 1954 г. и нашли отражение в решениях Бандунгской конференции 1955 г.: 1/ взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; 2/ ненападение; 3/ невмешательство во внутренние дела друг друга; 4/ равенство и 5/ мирное сосуществование (Прим. авт.).

ными ведомствами КНР и Российской Федерации, КНР и США установлены и действуют прямые телефонные линии связи.

На нынешнем этапе военная политика Китая строится в связи с реализацией *концепции безопасности нового типа, основанной на межгосударственном доверии* и включающей следующие положения: взаимная равная безопасность, основанная на взаимном доверии и сотрудничестве посредством диалога; взаимодействие в деле безопасности при невмешательстве во внутренние дела других государств и нанесении ущерба третьим странам; недопущение угрозы или нанесения ущерба военной силой безопасности и стабильности других государств.

Большое значение Пекин придает развитию сотрудничества, в том числе в сфере военной безопасности, со странами АТР, в котором Китай стремится занять лидирующее положение. В 2004 г. Китай подписал «Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», которым подтвержден принцип разрешения спорных вопросов в отношениях между Китаем и АСЕАН мирными средствами¹¹. В 2005 г. ШОС, АСЕАН и СНГ подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области борьбы с терроризмом. Вслед за этим, в мае 2006 г. по предложению Пекина в Китае состоялся региональный форум АСЕАН по проблемам политики в сфере безопасности, на котором между Китаем и АСЕАН было достигнуто соглашение о взаимном обмене наблюдателями на военных учениях. В августе того же года КНР и АСЕАН договорились о сотрудничестве в борьбе с морским пиратством. В целом, в результате активной внешней политики по отношению к странам АСЕАН Пекину удалось в значительной мере ослабить влияние в этих странах мифа о «китайской угрозе» и добиться заметных успехов в создании в АТР атмосферы многостороннего сотрудничества, основанного на межгосударственном доверии¹².

Ситуация в отношениях с соседними государствами оценивается в КНР как благоприятная. В 2008 г. завершено юридическое оформление российско-китайской государственной границы на всем ее протяжении. С подписанием между Россией и Китаем ряда документов, а именно — Соглашения о границе на ее Восточной части (1991 г.), Соглашения о границе на ее Западной части (1994 г.), дополнительного Соглашения о границе на ее Восточной части (2004 г.) и дополнительного протокола-описания линии российско-китайской границы на ее восточной части (2008 г.), — государственная граница между двумя странами определена договорными документами на всем ее протяжении. Последним соглашением (2004 г.) и протоколом-описанием к нему определена линия границы в районе острова Большой в верховьях реки Аргунь (Читинская область) и островов Тарабаров и Большой Уссурийский, расположенных при слиянии рек Амур и Усури вблизи Хабаровска¹³.

В отношениях Китая с Индией — несмотря на наличие разногласий по вопросу спорных территорий общей площадью 130 тыс. кв. км в районе Ладакха на севере Индии (штат Джамму и Кашмир) и по так называемой линии МакМагона на северо-востоке страны в штате Аруначал-Прадеш — преобладает тенденция к развитию стратегического партнерства. В соответствии с «Совместным обзором КНР и Индией перспектив в XXI веке» 2008 г. стороны приняли обязательство «...путем поддержания устойчивых контактов в оборонной сфере непрерывно содействовать формированию мер доверия» и заявили о своей твердой приверженности «...курсу на разрешение чувствительных китайско-индийских разногласий, включая вопрос о границе, путем мирных переговоров параллельно с обеспечением того, чтобы активное развитие двусторонних связей не падало под влияние этих разногласий».

Отношения Китая с южным соседом — Вьетнамом ныне строятся на основе формулы 16 «золотых» иероглифов: «Добрососедство и дружба, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация на будущее», принятой в 2000 г. По-

сле длительных и весьма сложных переговоров подписаны важные соглашения о сухопутной границе и о делимитации акватории Тонкинского залива¹⁴.

Сложными продолжают оставаться отношения Китая с Японией. Предпринимаемые обеими сторонами меры к улучшению отношений в политической сфере в связи с активизацией китайско-японских торгово-экономических связей не получают развития, поскольку военная политика Японии, по оценке Пекина, противоречит интересам КНР. Так, резко негативную реакцию Пекина вызвала принятая в декабре 2010 г. новая программа национальной обороны Японии, в которой, по заявлению агентства «Синьхуа», Китай рассматривается в качестве вероятного противника Японии. Следует отметить, однако, что фактически упомянутый японский документ не содержит прямых указаний на этот счет; напротив, в нем выражено намерение Японии строить отношения сотрудничества как с Китаем, так и с Россией; однако, данный тезис оставлен китайскими СМИ без внимания.

Стремление Китая развивать конструктивный диалог с США по проблемам военной безопасности встречает противодействие в виде политики «сдерживания» Китая, направленной на сохранение доминирующего положения США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако, последствия мирового финансового кризиса, которые оказались весьма серьезными для американской экономики, в то время как Китай, являющийся крупнейшим торговым партнером США, вышел из кризиса с минимальными потерями, побудили Вашингтон к необходимости нормализации отношений с Китаем, в том числе по военной линии, что нашло отражение в итогах китайско-американского саммита в январе 2011 г. Вместе с тем, в Китае сознают, что реализации достигнутых соглашений препятствует политика США по усилению военного присутствия в АТР. Согласно национальной военной стратегии США (версия 2012 г.)¹⁵ США намерены переориентировать имеющиеся ресурсы на АТР, поскольку усиление Китая содержит потенциальную угрозу безопасности и экономике США. В числе других препятствий — участие США в модернизации вооруженных сил Тайваня, в частности состоявшееся в январе 2010 г. решение США о поставке Тайваню крупных партий вооружений на сумму 6,4 млрд. долл.¹⁶, продолжающаяся интенсивная разведывательная деятельность США в акватории Южно-Китайского моря, а также — внутренние законы США, в частности, Закон США о национальной обороне на 2000 финансовый год, содержащий "Поправки Делэя", которыми введены ограничения на налаживание военных контактов с Китаем в 12 областях¹⁷.

Наряду с этим, имеются некоторые признаки, указывающие на возможное изменение обстановки в АТР в неблагоприятном направлении. В 2010 г. Япония и Южная Корея предприняли ряд шагов в направлении активизации военного сотрудничества, которое до последнего времени в силу причин исторического характера и других факторов было ограниченным, причем отношения по военной линии каждой из этих стран с США строились на двусторонней основе.¹⁸ По нашей оценке, такое развитие событий создает предпосылки для создания тройственного военного союза США-Япония-Южная Корея в качестве противовеса усилению экономического и военного могущества КНР, что может привести к росту военной напряженности в регионе.

В настоящее время ведется подготовка к принятию Китаем и странами АСЕАН Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море. В июле 2011 г. в ходе встречи министров иностранных дел КНР и стран АСЕАН на о. Бали (Индонезия) стороны утвердили Основные принципы Кодекса, предполагающие отказ от применения силы при возникновении спорных ситуаций и разрешение противоречий исключительно мирными средствами. Переговоры о подготовке документа велись между Китаем и странами региона в течение нескольких лет с момента принятия в ноябре 2002 года в Пномпене Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море,¹⁹ имеющей рекомендательный характер. На нынешнем этапе препятствием на пути к выработке Кодекса является отсутствие единой позиции стран-членов ассоциации для ведения переговоров с Китаем из-за раз-

личающихся приоритетных проблем каждой из стран. Ситуация осложнилась в связи с «возвращением США в Азию», в частности после выступления госсекретаря США Х. Клинтон на заседании Регионального форума АСЕАН в Ханое летом 2010 г., в котором было заявлено о национальных интересах США применительно к Южно-Китайскому морю и готовности Вашингтона стать посредником между участниками конфликта, оговарив, что конечная цель таких усилий — выработка «полноценного Кодекса поведения». Фактически Ассоциация стоит перед трудно разрешимой проблемой выработки такого варианта Кодекса, который устроил бы как Китай и США, так и все государства — члены АСЕАН при том, что Пекин стремится не допустить подключения Вашингтона к процессу выработки Кодекса²⁰.

В Китае полагают, что наибольшую угрозу национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности КНР представляет деятельность сепаратистских сил, выступающих за независимость Тайваня. В этой связи «Законом КНР о противодействии расколу государства» 2005 г., определены условия, при которых Китай намерен применить «немирные и другие необходимые меры для защиты своего суверенитета и территориальной целостности» (статья 8). Вместе с тем, реально развивающийся процесс обмена между материковым Китаем и Тайванем в политической, экономической и гуманитарной областях ясно указывает на предпочтительность для КНР решения проблемы мирными средствами.

В материалах XVIII съезда КПК, также как и в материалах предыдущего XVII съезда, *отсутствует тезис о возможности использования вооруженных сил в интересах решения тайваньской проблемы*. Новым моментом здесь явилось заявление Ху Цзиньтао о предложении Тайбэю обсудить заключение мирного соглашения между двумя сторонами посредством консультаций. Одновременно был отмечен прогресс в отношениях между материковым Китаем и Тайванем за последние годы, в частности установлены прямые почтовые, транспортные и торговые связи, подписано соглашение об экономическом сотрудничестве.²¹ Объем торговли между двумя берегами Тайваньского пролива в последние годы сохраняет тенденцию к росту: в 2010 г. — 145 млрд. долл., в 2011 г. — 160, в 2012—169 млрд. долл.²²

Наряду с этим, следуя мировой тенденции в военной области и опираясь на растущую экономическую мощь, Китай осуществляет *курс на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала на базе науки и передовых технологий* и приведение боевой учебы войск и сил флота в соответствие с условиями современной высокотехнологичной войны. Основное внимание при этом уделяется перевооружению стратегических ядерных сил, ВВС и ВМС НОАК, что объясняется стремлением повысить потенциал ядерного сдерживания, а также прикрыть от ударов с воздуха и с морских направлений наиболее развитые в экономическом отношении восточные и приморские районы страны. Вместе с тем признается необходимым сохранить и стратегию «народной войны», которая модернизируется применительно к требованиям сегодняшнего дня с учетом опыта войн блока НАТО во главе с США против Ирака и Афганистана.

Реализуется стратегический план по укомплектованию НОАК интеллектуальными кадрами, отвечающими задачам модернизации оборонного потенциала, включая командный состав, способный осуществлять строительство информатизированных вооруженных сил и руководить боевыми действиями в условиях высокотехнологичной войны; офицеров штабов, подготовленных в вопросах планирования военных операций; ученых, способных осуществлять модернизацию вооружений и снаряжения и вести научные исследования в области ключевых технологий; высококвалифицированных военно-технических специалистов в сфере высокотехнологичных вооружений. Планом предусматривается значительное увеличение масштабов подготовки командного состава НОАК звена «дивизия — бригада» за рубежом.

Одним из важных направлений военной политики Китая на современном этапе является **расширение присутствия китайских военно-морских сил в Индийском океане** с целью обеспечения безопасности путей транспортировки нефти морским путем, а также — осуществления контроля за обстановкой в регионе ЮВА на случай возможного вооруженного конфликта вокруг Тайваня с вмешательством США или обострения территориального спора о принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли в Южно-Китайском море. Предпринимаются меры по расширению и модернизации системы базирования китайских ВМС в операционной зоне Южного флота. Одной из них является строительство крупной военно-морской базы для атомных подводных лодок и надводных боевых кораблей в районе Санья (о. Хайнань), где в перспективе планируется базирование авианосцев.

Следует отметить, что в последние годы зависимость китайской экономики от импорта нефти приобрела устойчивую тенденцию к росту; в 2012 г. объем импорта составил 271 млн т²³, существенно превысив объем добычи нефти в Китае — 205 млн т.²⁴ Согласно прогнозам Министерства промышленности Китая, в 2015 г. степень зависимости от импорта нефти достигнет 60%, а к 2020 г. приблизится к 65%.²⁵

С целью расширения возможностей транспортировки нефти в КНР, минуя Сингапурский и Малаккский проливы, Китай создает в зоне Индийского океана сеть опорных пунктов ВМС и ВВС НОАК от о. Хайнань в Южно-Китайском море до Юго-Западной Азии (стратегия, получившая в США наименование «нить жемчуга»). В 2001 г. Китай добился права на строительство военно-морской базы в Марאו (Мальдивские острова); с 2004 ведется строительство трубопровода Ситуте (Мьянма) — Куньмин (пров. Юньнань, КНР); в 2005 г. завершена первая очередь строительства порта и наблюдательного поста ВМС в Гвадар (Пакистан), одновременно идет строительство связанного с ним высокоскоростной автомагистралью порта Пасни; с 2007 г. строится порт Хамбанто-та (Шри-Ланка).²⁶

В соответствии с установкой XVIII съезда КПК на **повышение потенциала по выпуску высокотехнологичного вооружения и военной техники** Китай предпринимает меры с целью наладить практическое взаимодействие между военным и гражданским секторами в научно-технической области, **сформировать государственную оборонную инновационную систему**, опирающуюся одновременно на гражданские и военные разработки, стимулировать установление более тесных связей между гражданским и оборонным секторами по таким направлениям, как макроуправление, стратегическое развитие и планирование, научно-исследовательская деятельность, коммерциализация результатов НИОКР. Для реализации этой цели в 2008 г. в структуру Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР включено вновь сформированное Управление оборонной науки, техники и промышленности (при этом прежний Комитет оборонной науки, техники и промышленности КНР упразднен).

Китай исходит из мировой тенденции к сближению и слиянию военных и гражданских технологий, вытекающей из универсальности большинства высоких технологий, допускающей их двойное применение. По многим аспектам позиция Китая в данной области основывается на использовании успешного опыта США, где за послевоенные десятилетия экономический рост был обусловлен в основном за счет практического применения научных достижений, а высокий технологический уровень промышленности был во многом достигнут благодаря последовательной государственной стратегии поддержки науки и технологий, и особенно политики государственно-частного партнерства.

Ныне Китай реализует программы производства вооружений и военной техники во всех секторах военно-промышленного комплекса. Однако некоторые программы находятся в зависимости от поставок из-за рубежа важнейших компонентов, таких как авиационные двигатели для истребителей, компоненты бортовых электронных систем и др. В целом за последние годы Китай существенно повысил возможности ВПК в области

разработки и производства современных вооружений и военной техники. На это указывает существенное сокращение закупок вооружений в России и на Украине.

Можно выделить следующие *основные направления деятельности военно-промышленного комплекса по производству вооружений*.

1) В области создания новых образцов ракетной техники для оснащения триады стратегических ядерных сил, включающей наземный, морской и авиационный компоненты:

- создан определенный научно-технический задел по новой мобильной твердо-топливной МБР «Дунфэн-41» с дальностью пуска 12000–14000 км; ракета будет оснащаться комплексом средств преодоления системы ПРО;

- ведется разработка противокорабельной баллистической ракеты «Дунфэн-21D» (CSS-5 мод.5)*, основанной на одной из версий баллистической ракеты средней дальности «Дунфэн-21» (CSS-5); ракета «Дунфэн-21D» (CSS-5 мод.5) предназначена для уничтожения крупных надводных кораблей, в первую очередь авианосцев, в западной части Тихого океана; имеет дальность стрельбы 1500 км и маневрирующую головную часть;

- освоено производство стратегических атомных ракетных подводных лодок типа «Цзинь-094» (JIN-class SSBN (Type-094), оснащенных баллистическими ракетами «Цзюйлан-2» (JL-2) с ядерной головной частью и дальностью стрельбы около 7400 км; программа создания ракет «Цзюйлан-2» (JL-2) испытывает трудности, но может быть реализована, предположительно, к 2014 г.

Из других направлений следует отметить работы по созданию истребителя пятого поколения «Цзянь-20» (J-20), беспилотных летательных аппаратов, лазерного оружия и других систем вооружений; осуществляется модернизация бомбардировщика «Хун-6» (B-6), самолет новой версии будет иметь увеличенную дальность полета и оснащаться крылатыми ракетами с увеличенным радиусом действия. Начато производство высокоточных крылатых ракет CJ-10 класса «земля-земля» и противокорабельных ракет YJ-62 классов «берег-корабль» и «корабль-корабль». В ближайшие годы ожидается выпуск ударных подводных лодок типа «Шан» (SHANG-class (Type-093) третьего поколения, обладающих повышенной скрытностью; предполагается их оснащение новыми, усовершенствованными противокорабельными крылатыми ракетами с увеличенной дальностью стрельбы. Ведется разработка самолетных систем дальнего радиолокационного обнаружения и наведения, создаваемых на базе самолетов «Юнь-8» (Y-8 MOTH) и «Ил-76» (KJ-2000) по типу американской системы AWACS.²⁷

В январе 2013 г. Китай осуществил второе по счету (с 11 января 2010 г.) испытание противоракеты, что следует рассматривать как новый шаг в направлении создания китайской системы ПРО. Запуск противоракеты, в ходе которого был осуществлен перехват баллистической ракеты средней дальности, признан успешным.²⁸

В рамках модернизации ВМС НОАК Китая приступил к реализации программы строительства авианосцев. В сентябре 2012 г. вступил в строй первый китайский авианосец "Ляонин", которым стал закупленный на Украине и переоборудованный в Китае авианесущий крейсер "Варяг".²⁹ Одновременно ведутся работы по созданию китайского палубного истребителя «Цзянь-15» на базе проекта самолета «Цзянь — 11В» (J-11В). Всего Китай намерен построить 4–6 авианосцев, которые могут вступить в строй в 2015–2020 гг. Согласно японским оценкам, в 2014 г. возможен спуск на воду головного китайского авианосца водоизмещением 50–60 тыс. т с обычной силовой установкой, а в 2020 г. — с атомной силовой установкой.³⁰

В области военного освоения космоса КНР осуществляет меры по созданию систем разведки, командования, управления, связи, наблюдения и рекогносцировки с элементами космического базирования. Кроме того, на основе изучения опыта операций

* Примечание: в скобках указано обозначение по классификации НАТО

коалиционных сил в Косово, Афганистане и Ираке, Пекин пришел к выводу о необходимости создания и оперативного развертывания в космосе противоспутниковых систем.

Наряду с выполнением внешних функций по защите суверенитета и территориальной целостности страны, **армия используется военно-политическим руководством страны в качестве инструмента по обеспечению внутривнутриполитической стабильности.**

Согласно Закону КНР о государственной обороне 1997 г., для поддержания общественного порядка предусматривается использование не только полицейских формирований, но и НОАК и народного ополчения (ст.22). Наиболее интенсивно развивающиеся мобильные силы НОАК, наряду с оборонительными действиями по периметру государственной границы в рамках концепции «быстрого реагирования», предназначены также для оказания поддержки полицейским формированиям в обеспечении внутренней безопасности и общественного порядка.

В последние годы эти функции НОАК стали весьма актуальными ввиду роста в Китае числа социальных инцидентов, вызванных негативными последствиями рыночных преобразований, такими как имущественная дифференциация, сокращение посевных площадей, связанное с индустриализацией и развитием инфраструктуры, обострение экологических проблем и др. Хотя КПК реагирует на эти процессы политикой «усиления и обновления социального регулирования». Согласно японским оценкам, в последнее десятилетие количество социальных инцидентов из года в год растет; в 2003 г. их было 60000, в 2004–74000, в 2000–87000, в 2008–127000, в 2010–180000. Причем протесты охватывают не только сельское население, как было вначале, но и города.³¹

Традиционно **НОАК и НВП широко привлекаются руководством страны для участия в экономическом строительстве**, а также при ликвидации последствий стихийных бедствий, что, помимо прямого экономического эффекта, способствует укреплению морально-политического единства армии и народа. В 2009–2011 гг. основные усилия направлялись на участие армии в масштабных проектах, связанных с программой развития Запада Китая; в 2009–2010 гг. при участии НОАК и НВП в этом регионе было сооружено более 600 объектов инфраструктуры, оказано содействие в реализации свыше 8000 местных народных инициатив по благоустройству территории. Силами армии построено 8 образовательных школ и реабилитационный центр в районах, пострадавших от землетрясений в провинциях Сычуань, Шаньси, Ганьсу.³²

В целях повышения способности вооруженных сил армии к участию в спасательных операциях и реагированию на чрезвычайные происшествия в составе НОАК сформированы **восемь специализированных спасательных отрядов государственного уровня** общей численностью 50 тыс. военнослужащих: отряд по борьбе с наводнениями, отряд по ликвидации последствий землетрясений, отряд по реагированию на ядерные, биологические и химические кризисы, отряд по выполнению экстренных авиаперевозок, отряд по экстренному реагированию на чрезвычайные происшествия на транспорте, поисково-спасательный отряд на море, отряд по обеспечению мобильной связи в чрезвычайных ситуациях и санитарно-противоэпидемический отряд.³³

Существенный вклад в решение задач экономического строительства вносит китайский ВПК, выпускающий в широком ассортименте продукцию гражданского назначения — от бытовой техники (телевизоры, стиральные машины, персональные компьютеры, средства мобильной телефонной связи и т.п.) до ядерных реакторов для АЭС, авиационной и космической техники, мощных суперкомпьютеров научного и производственного назначения.

В минувшее десятилетие Китай осуществил ряд прорывных достижений в таких областях, имеющих двойное (военное и гражданское) применение, как информационные технологии и коммуникации, аэрокосмические технологии, биотехнологии. В ноябре 2010 г. китайский суперкомпьютер «Тяньхэ-1А», обладающий быстродействием в 2,57

петафлоп (один петафлоп равен 1000 трлн. вычислений в секунду), был признан лучшим среди 500 мощнейших компьютерных систем мира. Выдающимися событиями стали пристыковка в июне 2012 г. пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-9» к космической лаборатории «Тяньгун-1», достижение аппаратом «Цзяолун» глубины 7600 м в Марианской впадине (Тихий океан), ввод в эксплуатацию спутниковой навигационной системы «Бэйдоу»³⁴. В 2012 г. полностью выполнен намеченный план по запуску на околоземную орбиту 19 ИСЗ³⁵.

В начале XXI в. получила бурное развитие *военная дипломатия* Китая, которая рассматривается Пекином как деятельность стратегического уровня. Ныне она характеризуется высокой активностью и становлением в качестве важного компонента реальной государственной политики, играющего важную роль в реализации стратегии военной безопасности. Важнейшее место в военной дипломатии занимают стратегические консультации с участием НОАК по проблемам безопасности с крупнейшими мировыми державами — Россией, Индией, США, а также стратегический диалог с другими государствами, которые, по оценке Китая, играют важную роль в формировании международной безопасности; к ним относятся Великобритания, Япония, Австралия, Южная Африка.

Набирает силу процесс активного участия НОАК в совместных с армиями других стран военных учениях и тренировках, а также — практика обмена наблюдателями за военными учениями. По состоянию на декабрь 2010 г. их было проведено 44. В рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) Китай и Россия совместно с другими странами-участниками организации в последние годы провели серию контртеррористических военных учений «Мирная миссия» 2005, 2007, 2009 и 2010. На регулярной основе проводятся совместные двусторонние и многосторонние военно-морские учения с акцентом на отработку поисково-спасательных операций и эскортирования гражданских судов. Начиная с 2003 г., такие учения проводились с военно-морскими силами Пакистана, Индии, Франции, Великобритании, Австралии, Таиланда, России, США, Японии, Новой Зеландии, Вьетнама³⁶.

Российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество ныне осуществляется в контексте политического сближения и усиления стратегического взаимодействия двух стран в международных и региональных делах, что, в частности, нашло отражение в Совместной декларации РФ и КНР о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, подписанной Председателем КНР Ху Цзиньтао и Президентом РФ В.В. Путиным в июне 2012 г. в Пекине. В начале века сотрудничество получило качественно новое развитие, распространившись на оперативную и боевую подготовку штабов и войск в ходе учений «Мирная миссия» в рамках Шанхайской организации сотрудничества с отработкой вопросов взаимодействия при проведении антитеррористических операций. Эти учения стали важным фактором стабилизации обстановки в сфере безопасности в регионе. С подписанием в июне 2007 г. Соглашения между государствами—членами ШОС о проведении совместных военных учений, создана правовая база для их подготовки и проведения на регулярной основе в дальнейшем³⁷.

Следуя мировой тенденции и опираясь на растущую экономическую мощь, *Китай из года в год увеличивает военные расходы*. Мировой финансовый кризис привел к некоторому замедлению темпов роста бюджетных военных ассигнований: в 2010 г. они составили около 78 млрд. долл. (годовое увеличение 7,5%). Однако, в 2011 г. они возросли на 12,7% и составили 91,5 млрд. долл.³⁸, в 2012 г. прирост составил 11,2% — до 106,4 млрд. долл.³⁹ По мнению большинства аналитиков, в том числе сотрудников СИПРИ (Стокгольм), в последние годы реальные военные расходы Китая в среднем на 40–50 процентов превышают официальный оборонный бюджет. Помимо официального оборонного бюджета, в эту оценку включены следующие семь статей: 1) расходы центрального правительства и местных органов власти на Народную вооруженную полицию

(НВП); 2) выплаты министерства обороны по гражданским делам в связи с демобилизацией и выходом военнослужащих в отставку; 3) субсидии убыточным отраслям военной промышленности; 4) дополнительное финансирование военных НИОКР гражданскими министерствами Госсовета КНР; 5) дополнительные расходы на военное строительство (до 2006 г. они оценивались в объеме 4% от бюджета капитального строительства); 6) китайский импорт вооружений и военной техники; 7) доходы от предприятий, находящихся в собственности вооруженных сил. Кроме того, СИПРИ исходит из предположения о том, что доля НИОКР в совокупных военных расходах Китая близка к доле США, а также из факта стремительного увеличения в последние годы общего бюджета НИОКР Китая, который рос опережающими темпами по сравнению с темпами роста экономики и официального оборонного бюджета⁴⁰.

Бюджетные военные ассигнования КНР на текущий год увеличены на 10,7% и определены в сумме 114,7 млрд. долл.⁴¹; соответственно реальные военные расходы могут составить 160–170 млрд. долл. Военные расходы США на 2013 г. утверждены в сумме 633 млрд. долл.⁴² и, несмотря на ожидаемое секвестирование на 45 млрд. долл., останутся самыми высокими в мире. Китай по объему военных расходов занимает второе место в мире после США.

Увеличение военных расходов Китая в основном связано с мерами по повышению боевых возможностей НОАК в условиях высокотехнологичной войны, предпринимаемыми по результатам анализа опыта военных операций коалиционных сил во главе с США в Югославии, Ираке и в Афганистане; удорожанием систем вооружений, ростом мировых цен на нефть и соответствующим увеличением расходов на нефтепродукты для вооруженных сил, а также — с существенным повышением денежного довольствия офицерского и рядового состава в условиях конкуренции с гражданским сектором за привлечение и удержание в армии талантливых кадров. К другим причинам относятся увеличение расходов на информатизацию войск, развитие и модернизацию военной инфраструктуры, а также — на все более широкое участие НОАК в международном военном сотрудничестве.

Военно-политическое руководство страны направляет усилия на то, чтобы вся деятельность НОАК и НВП включая участие их формирований в экономическом строительстве, спасательных работах при ликвидации последствий стихийных бедствий, в антипиратских миссиях в Аденском заливе и в районе Сомали, в миротворческих миссиях за рубежом, осуществлялась в соответствии с законами КНР, международными законами и соглашениями, резолюциями ООН.

В связи с этим *продолжается развитие законодательной базы военного строительства КНР*, что продиктовано проблемами реализации стратегии развития оборонного потенциала, а также — существенным расширением задач НОАК на новом историческом этапе в таких областях как международное военное и военно-техническое сотрудничество, участие в миротворческих миссиях за рубежом под эгидой ООН, борьба с пиратством, ликвидация последствий стихийных бедствий и др.

В 2010–2011 гг. Постоянным комитетом ВСНП КНР были приняты Закон КНР о народной вооруженной полиции (НВП), Закон КНР об оборонной мобилизации; издан в новой редакции Закон КНР об офицерах резерва. ЦК КПК и Центральным военным советом КНР совместно принят в новой редакции Устав по ведению политической работы в НОАК. ЦВС КНР по согласованию с Генеральным штабом НОАК и Главными управлениями НОАК (политическим, тыла и вооружений) опубликован в новой редакции директивный документ общего характера — «Основные направления строительства низшего звена вооруженных сил», а Главным политическим управлением НОАК издано руководство по идеологическому и политическому образованию в НОАК. Среди других руководящих документов, опубликованных ЦВС КНР в новой редакции — ряд воинских уставов НОАК (повседневной службы, дисциплинарный, строевой), а также серия наставлений по

службе штабов; ЦВС КНР и Госсоветом КНР совместно подготовлены «Наставление по контролю качества вооружения и снаряжения»; устав НОАК о прохождении службы личным составом, находящимся на действительной службе. Большое количество руководящих документов (свыше 3000) опубликовано отделами Генерального штаба НОАК, штабами видов вооруженных сил, а также штабами военных округов и НВП⁴³.

Среди принятых законодательных актов особое место занимает Закон КНР об оборонной мобилизации 2010 г., которым определены основные направления подготовки экономики и вооруженных сил страны к переводу с мирного на военное положение и порядок осуществления этого перевода в случае объявления войны. Акцент в этой работе делается на планомерную подготовку людских резервов вооруженных сил, создание стратегических запасов материальных средств, подготовку инфраструктуры, системы научных исследований, СМИ для функционирования в условиях военного времени в интересах армии.

Наряду с выполнением главной функции по защите суверенитета и территориальной целостности страны НОАК расширяет свое участие в невоенных операциях по поддержанию мира и укреплению международной безопасности, которые включают антипиратские и антитеррористические операции, миссии по оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий, миротворческие миссии под эгидой ООН, операции по защите морских проливов, по защите космических объектов. По состоянию на декабрь 2011 г. в составе 10 миротворческих миссий ООН из имеющихся 15 находились 1850 человек военного персонала и наблюдателей из КНР. В порядке поддержки международных усилий по борьбе с пиратами в декабре 2011 г. Китай направил десятую по счету группу боевых кораблей ВМС НОАК для патрулирования Аденского залива⁴⁴.

Вооруженные силы Китая играют активную роль в международном сотрудничестве по борьбе с последствиями стихийных бедствий, поддерживая тесные связи и координируя усилия с соответствующими странами и международными организациями; проводят семинары и совместные спасательные операции с вооруженными силами США, Австралии, Новой Зеландии; совместно с рабочей группой регионального форума АСЕАН разработали свод правил участия вооруженных сил в международных операциях по ликвидации последствий стихийных бедствий, приняли участие в деятельности соответствующей рабочей группы АСЕАН плюс 3⁴⁵.

Согласно официальным заявлениям военная политика КНР имеет оборонительный характер. Вместе с тем, на неофициальном уровне в Китае ведется пропаганда концепции «стратегических границ и жизненного пространства», согласно которой рост населения и ограниченность ресурсов государства вызывают естественные потребности в расширении территории, в том числе с использованием вооруженных сил. В частности, эти идеи изложены в вышедшем в КНР в марте 2009 г. сборнике статей «Чжунго бу гаосин» («Китай недоволен»)⁴⁶, выражающем неофициальную точку зрения, существующую среди некоторых военных. Не исключено, что упомянутая концепция принадлежит силам, заинтересованным в подрыве атмосферы межгосударственного доверия, сложившегося в отношениях Китая с некоторыми сопредельными странами, в том числе с Россией, в конце XX — начале XXI веков.

В докладе Ху Цзиньтао на съезде провозглашен курс на превращение страны в морскую державу, однако, обойден вопрос о том, что Китай, являясь одной из пяти официальных ядерных держав, **продолжает занимать выжидательную позицию по проблеме ядерного разоружения**. Выступая за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия,⁴⁷ Китай по существу уклоняется от участия в данном процессе, полагая, что особую ответственность за решение проблемы несут страны, обладающие наибольшими ядерными потенциалами — США и Россия, которые должны первыми существенно сократить свои ядерные арсеналы. Тем временем, как отмечено выше, Китай продолжает осуществлять меры по модернизации триады стратегических ядерных сил, включающей

наземный, морской и авиационный компоненты и насчитывающей в настоящее время около 240 носителей⁴⁸ и 800 ядерных боезарядов⁴⁹.

Китай позитивно воспринял российско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), ограничивающий общее число развернутых ядерных боеприпасов и стратегических носителей для каждой из сторон 700 и 1550 единицами соответственно; однако, отметил, что подписание Договора, вступившего в силу 5 февраля 2011 г., является достижением в рамках прежде всего российско-американских отношений. Среди недостатков документа Китаем названо то, что он «... ограничивает только развернутые боеголовки, не касаясь тех из них, которые хранятся на складах», а также то, что «...Договор не касается проблемы тактического ядерного оружия и обычных вооружений, а также не налагает ограничений на развертывание систем ПРО»⁵⁰. По нашей оценке, при всей важности решения этих взаимосвязанных проблем для международной безопасности сопряжение их с переговорами по сокращению стратегических наступательных вооружений привело бы к бесконечному усложнению и затягиванию процесса. Представляется, что лучшим путем достижения конкретных результатов в сокращении вооружений является последовательное поэтапное решение каждой из этих проблем в отдельности.

Можно предположить, что в ближайшей перспективе Китай, принявший на себя обязательство о неприменении ядерного оружия первым, не будет иметь намерений участвовать в ядерном разоружении. Определяющим фактором здесь должно быть стремление Китая сохранить эффективность своих стратегических ядерных сил в ответном ударе в условиях развертывания американской ПРО, в том числе в АТР.

В обозримой перспективе оборонное строительство КНР будет опираться на достижения экономики, сохраняющей высокие и устойчивые темпы развития, которые несмотря на кризисные явления в мировой экономике, могут составить 7–7,5% в год. В сочетании с усилиями, направленными на подъем науки и технологий, включая реализацию намеченной программы преобразования Китая к 2020 г. в государство инновационного типа, это создает благоприятные предпосылки для модернизации обороны. В то же время армия будет оставаться важным звеном политической системы Китая, находиться под контролем КПК и, наряду с внешними функциями, выполнять роль инструмента опоры власти и поддержания внутривластной стабильности.

1. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2006. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>.
2. http://china.caixin.com/2012-11-08/100458021_all.html#page6.
3. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.). URL: http://china.caixin.com/2012-11-08/100458021_all.html#page6.
4. <http://east.terra-america.ru/18-%D1%81pc-clans.aspx>.
5. East Asian Strategic Review / The National Institute for Defense Studies. Tokyo, 2008. P. 94.
6. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2010 г. URL: http://www.china.org.cn/government/white paper/2011-03/31/content_22263510.htm.
7. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2008. URL: www.chinaview.cn. 2009-01-20.
8. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2006 г. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>.
9. Юй Сяотун. Китайская стратегия национальной безопасности в АТР // Пробл. Дальнего Востока. 2007. № 3. С. 42.
10. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2010 г. URL: http://www.china.org.cn/government/white paper/2011-03/31/content_22263510.htm.
11. East Asian Strategic Review / The National Institute for Defense Studies. Tokyo, 2007. P. 57.
12. East Asian Strategic Review / The National Institute for Defense Studies. Tokyo, 2005. P. 3, 4.
13. Интерфакс. 2008. 21 июля.

14. Кобелев Е. Вьетнам: политике «мой дом» — 20 лет // Пробл. Дальнего Востока. 2007. № 1. С. 53–54.
15. <http://by.china-embassy.org/rus/fyrth/t894915.htm>.
16. <http://www.rian.ru/world/20100130/206988589.html>.
17. Синьхуа. 2011. 26 янв.
18. International Strategic Studies. 1st Issue. 2011. P. 92, 93.
19. Интерфакс. 2011.21 июля.
20. <http://dplike.ru/asean-i-kodeks-povedeniya-storon-v-yuzhno-kitajskom-more.html>. 11.01.2013.
21. <http://www.novopol.ru/-hu-tszintao-pekinn-predlagaet-taybeyu-obsudit-mehanizm-text136210.html>.
22. Пекин. Бизнес-ТАСС. 2013.10 янв.
23. www.angi.ru/news.shtml?oid=2796482.
24. «Нефть России». 28.01.2013.
25. <http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2012/1009/19009290/detail.shtml>.
26. <http://www.imperiya.by/comments3-7991.html> (21 июня 2010).
27. Annual Report to Congress “Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China” – 2012/<http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2012/2012-prc-military-security-01.htm>. PP.6-10; 21-25.
28. Синьхуа, 28.01.2013.
29. ИТАР-ТАСС 25 09 2012.
30. Асахи Симбун, 17.12.2010.
31. East Asian Strategic Review 2012. The National Institute for Defense Studies.Tokyo. Japan. PP. 93, 94.
32. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2010 г.// http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31/content_22263510.htm.
33. Синьхуа. 01–04–2011 URL: russian.china.org.cn.
34. China Daily. 2012.7 нояб.
35. Синьхуа. 2012. 19 дек.
36. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2010 г. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31/content_22263510.htm.
37. Совместное коммюнике по итогам совещания министров обороны государств-членов ШОС // Жэньминь жибао. 2008. 16 мая.
38. <http://top.rbc.ru/economics/04/03/2011/553681.shtml>.
39. <http://www.kommersant.ru/doc-y/1887361>.
40. Ежегодник СИПРИ 2011: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. с англ. // Ин-т мировой экономики и международ. отношений РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 201, 202.
41. РИА Новости, 05.03.2013.
42. <http://www.golos.ameriki.ru/content/04.01.2013;nfionalsafety.ru/n83628/04.02.2013> |
43. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2010 г. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31/content_22263510.htm.
44. Annual Report to Congress “Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China” — 2012 URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2012/2012-prc-military-security-01.htm>. PP. 3–4.
45. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2010 г. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31/content_22263510.htm.
46. Галенович Ю.М. О чем пишут авторы сборника «Китай недоволен». М.: ИДВ РАН, 2009. С. 94,95,98,99.
47. Белая книга «Национальная оборона Китая» 2010 г. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31/content_22263510.htm.
48. Ежегодник СИПРИ 2011: вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2012. С. 371–372.
49. <http://pircenter.org/mtdia/content/files/9/13478903110.pdf>.
50. Ibid.